

МЕСТО ТВЕРИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ XIII–XV ВЕКОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В. А. Лапшин

В статье рассматривается место Твери в системе княжений Северо-Восточной Руси XIV в., выявляются схожие черты в становлении и развитии города и княжества с Москвой и Нижним Новгородом. Автор отмечает, что процесс становления великокняжеского (столичного) статуса этих центров, получившим в короткий хронологический период политическое признание в Золотой Орде, сопровождалось появлением «великокняжеского самосознания», оформлением признаков города и великокняжеского статуса.

Ключевые слова: средневековая археология, Северо-Восточная Русь, Тверь, великие княжения.

В XIV в. в Северо-Восточной Руси на смену Владимиру выдвинулись три новые столицы – Москва, Тверь и Нижний Новгород¹. В исторической судьбе этих трёх центров много общего. Возникнув в предмонгольское время как небольшие пограничные городки, они со временем превратились в столицы великих княжений. Поэтому целесообразно рассматривать Тверь не изолированно, а в сравнении с аналогичными ей центрами.

Формальным основанием для столичного статуса было получение князьями в Орде ханских ярлыков на «великое княжение». Ярлык на Владимирское великое княжение давал право на сбор дани, татарского «выхода», с княжеств Северо-Восточной Руси и Новгорода и на то, чтобы отвозить её в Орду напрямую, без посредников. После фактического закрепления ярлыка на Владимирское великое княжение за московскими князьями были образованы «региональные» великие княжения с центрами в Твери и Нижнем Новгороде. Они получили право на сбор ордынской дани со своих удельных княжеств и передачу её в Орду, минуя Москву. Фактически ярлыки являлись признанием платёжеспособности великих княжений, кос-

¹ Под термином «Северо-Восточная Русь» для рассматриваемого времени (XIII–XV вв.) понимается территория с ядром в Волго-Окском междуречье, которой владела династия древнерусских князей – потомки Юрия Долгорукого (см.: Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 3). Таким образом, Рязанская земля, в которой в XIV в. также было образовано «великое княжение», не входит в круг рассматриваемых территорий.

венно свидетельствовали об их экономическом потенциале. При этом все три новых центра относились к числу «молодых» городов: они были основаны как небольшие пограничные крепости в середине XII – начале XIII в.

Впервые титуловать владимирского князя «великим» стали применительно к Всеволоду Юрьвичу Большое Гнездо (1177–1212)². Однако заключенная в этом титуле претензия на общерусскую гегемонию князьями других ветвей не признавалась – в южнорусском летописании преемники Всеволода называются «великими князьями» с добавлением ограничительного эпитета «суздальский»³. После гибели великого князя владимирского Юрия Всеволодовича в битве при р. Сить его брат Ярослав, княживший в это время в Киеве, сел во Владимире на столе после ухода Батые в 1238 г.⁴ Таким образом, он избежал прямого столкновения с монголами и в 1237/1238 г. при завоевании Владимирской земли и в 1240 г. при взятии Киева. В 1243 г. Ярослав Всеволодович поехал в ставку Батые, где был пожалован великим княжением: «буди ты старей всем князем в Русском языке»⁵. Русь, согласно ярлыку, теряла право на независимую внешнюю политику и должна была регулярно ежегодно дважды (весной и осенью) выплачивать ханам дань. Неясна организация выплаты дани в Северо-Восточной Руси в первые годы после завоевания, так как баскаки упомянуты только в Южной Руси⁶. Размер дани определялся исключительно устно – при личном свидании князя с ханом⁷. В 50-х гг. XIII в. для упорядочивания сбора дани была произведена перепись населения во всех областях монгольской империи, в том числе в 1257 г. в Северо-Восточной Руси, а в 1258/1259 г. – в Новгородской земле⁸.

После смерти Ярослава, отравленного в Каракоруме в 1246 г., владимирский стол занял его младший брат Святослав Всеволодович, раздавший сыновьям Ярослава уделы: «посади по городом, яко бе им отец оурядилъ Ярославъ»⁹. С Ярослава Ярославича, получившего в 1247 г. Тверь, начинается династия тверских князей.

В результате борьбы за власть Ярославичей с дядей и между собой, происходившей в 1248–1252 гг.¹⁰, великим князем владимирским стал Александр Ярославич Невский (1252–1263). Из своего родового Переяс-

² Пресняков А. Е. Образование великорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетия. М., 1998. С. 47; Понтэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 481; Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 40.

³ Горский А. А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 150.

⁴ Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 10.

⁵ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1962. Т. 1. Стб. 470.

⁶ Насонов А. Н. Указ. соч. С. 12.

⁷ Похлёбкин В. В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв., 1238–1598 гг. (от битвы на р. Сить до покорения Сибири). Справочник. М., 2000. С. 40–41.

⁸ Насонов А. Н. Указ. соч. С. 12–17.

⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

¹⁰ Насонов А. Н. Указ. соч. С. 32–34; Кучкин В. А. Указ. соч. С. 111.

лавского княжества он выделил младшему двухлетнему сыну Даниилу в удел Москву. В 1265–1271/72 гг. великим князем владимирским был Ярослав Ярославич. Его деятельность, судя по летописям, была направлена главным образом на защиту западных границ Новгородской земли; в Орде он побывал за семь лет великого княжения, по-видимому, четыре раза¹¹. Тверь в эти годы не упоминается. Факт погребения Ярослава Ярославича зимой 1271/72 г. в церкви Козьмы и Демьяна в Твери, а не в стольном Владимире¹², сделал город столицей княжества¹³. Москвой при малолетнем Данииле управляли тиуны Ярослава Ярославича¹⁴. Только после 1271 г. Московское княжество появляется как самостоятельное политическое образование¹⁵. В Твери Ярославу Ярославичу наследует Святослав Ярославич (1271/1272–1282/1285 гг.). Таким образом, в 70-е годы XIII в. при двоюродных братьях Данииле Московском и Святославе Тверском на западной окраине Северо-Восточной Руси одновременно выделяются два новых политических центра – Москва и Тверь.

В течение последних двух десятилетий XIII в. Орда была расколота на две части: Волжскую Орду и Орду Ногая, являвшегося фактически самостоятельным правителем западной части улуса Джучи – от нижнего Дуная до Днестра¹⁶. В Северо-Восточной Руси сложились две противоборствующие княжеские группировки: одна, во главе с городецким князем Андреем Александровичем (в 1294–1304 гг. – великий князь владимирский), ориентировалась на волжского хана, другая, в которую входили Даниил Московский и Михаил Тверской, – на Ногая¹⁷.

В первые годы XIV в. политическая ситуация радикально переменилась. После гибели Ногая в 1300 г. единство Орды было восстановлено. В 1303 г. умер Даниил Александрович, а в 1304 г. – великий князь Андрей Александрович. Следующий по старшинству – Михаил Тверской получил у хана Тохты ярлык на великое княжение Владимирское. Получить ярлык пытался, но безуспешно, и наследник Даниила – Юрий. Оба претендента на великое княжение действовали чрезвычайно агрессивно¹⁸. Многие политические решения Михаила Тверского «воспринимались современниками как

¹¹ Ключ Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 62–65.

¹² ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Вып. 1. Стб. 404; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее – НПЛ). М.; Л., 1950. С. 89, 321; Присёлков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 331.

¹³ Малыгин П. Д. Ярослав Ярославич и Тверь в летописных известиях // Великое прошлое: Тр. науч. конф., посв. 750-летию Тверского княжества и 725-летию Тверской епархии. Тверь, 1998. С. 46.

¹⁴ Кучкин В. А. Указ. соч. С. 119.

¹⁵ Там же. С. 116–119; Горский А. А. Москва и Орда. М., 2005. С. 12.

¹⁶ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 200–201.

¹⁷ Горский А. А. Москва, Тверь и Орда в 1300–1339 годах // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 34.

¹⁸ Пресняков А. Е. Указ. соч. С. 87–103; Горский А. А. Москва, Тверь и Орда. С. 35.

настоящие авантюры»¹⁹, а решительность Юрия Московского часто граничила с безрассудством²⁰. В следующие четверть века ярлык на великое княжение становится предметом драматической борьбы между тверскими и московскими князьями, в ходе которой погибли в Орде Михаил Ярославич Тверской (казнён в 1318 г.), Юрий Данилович Московский (убит в 1325 г.) и Дмитрий Михайлович Тверской (казнён в 1326 г.).

В 1305–1317 гг. великим князем был Михаил Ярославич Тверской, в 1317–1322 гг. – Юрий Данилович Московский, в 1322–1325 гг. – Дмитрий Михайлович Тверской, в 1326–1327 г. – Александр Михайлович Тверской²¹. В результате восстания против Чолхана, стихийно вспыхнувшего в Твери 15 августа 1327 г., и последовавшего за ним карательного татарского похода с участием Ивана Даниловича Московского и Александра Васильевича Суздальского, Тверь навсегда выбыла из числа конкурентов в борьбе за Владимирское великое княжение²². С 1328 г. ярлык на великое княжение неизменно (за исключением коротких эпизодов, связанных с суздальскими князьями) получали московские князья. Это имело прежде всего материальные последствия. Первым великим князем, о котором достоверно известно, что он перенял у баскаков взимание дани для Орды был ещё Михаил Ярославич Тверской²³. По этому пути в дальнейшем пошли и московские князья.

К 1338/39 (6846) г. относится сообщение летописи о том, что «князь Александръ Михайловичъ Тферскый поиде в Орду. На ту же зимоу прииде князь великие Александръ изъ Орды во Тферь»²⁴. Великокняжеский титул, которым летописец наделяет Александра после его возвращения из Орды, даёт основание предполагать, что хан Узбек создал в это время «местное» Тверское великое княжение²⁵. Роль Твери повышалась, но власть её не распространялась на иные русские земли, как это было с великим княжением владимирским. Э. Клюг подчёркивает неустойчивость титулатуры тверского князя в 30-е гг. XIV в. в различных летописных сводах, он склонен видеть в записи 1338/39 гг. позднюю интерполяцию²⁶. Бесспорным временем обозначения тверского правителя «великим князем» он считает 60-е гг. XIV в.²⁷ Разброс мнений историков, на который ссылается Э. Клюг, не столь поразителен, если учесть, что исследователи подразумевают под «великим княжением» разные функции. Если А. Е. Пресняков понимает под

¹⁹ Малыгин П. Д. Сражение 22 декабря 1317 г. (предпосылки, летописные источники, проблема локализации) // Михаил Ярославич Великий князь Тверской и Владимирский. Тверь, 1995. С. 329.

²⁰ Горский А. А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. С. 237.

²¹ Клюг Э. Указ. соч. С. 99–116.

²² Там же. С. 121.

²³ ПСРЛ. М., 2004. Т. 25. С. 163; Клюг Э. Указ. соч. С. 104.

²⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 48.

²⁵ Клюг Э. Указ. соч. С. 155.

²⁶ Там же. С. 156–157.

²⁷ Там же. С. 158.

этим прежде всего сбор дани с последующим «собираанием власти» и полагает, что великими князьями тверскими титуловали себя преемники Александра – Константин (1339–1346/47 гг.) и Василий (1349/50–1368 гг.)²⁸, то В. Водов относит к семидесятым–восемидесятым годам признание Твери великим княжеством *другими государствами* (курсив мой. – В. Л.)²⁹. Э. Клюг справедливо отмечает, что это нововведение встретило сопротивление младших ветвей тверских князей, не являющихся прямыми потомками Александра Михайловича³⁰ – и это третий аспект проблемы. Если учесть совпадение во времени известий об образовании «местных» великих княжений в Твери (1338/39 г.) и Нижнем Новгороде (1341 г. – см. ниже)³¹, то следует признать, что за ними, видимо, стоит целенаправленная политика хана Узбека, целью которой было «уравновешивание сил»³² и недопущение концентрации всех даней в одних руках московского князя. Годы правления Узбека (1313–1342) и Джанибека (1343–1357) – время расцвета и максимального могущества Орды. В дальнейшем внутренние усобицы лишили её политику целенаправленности, чем неизменно пользовались московские князья.

На восточной окраине, в Среднем Поволжье, после 1263 г. образовалось Городецкое княжество (впервые упомянуто под 1282 г.)³³, стол которого занял третий сын Александра Невского Андрей³⁴. В состав этого княжения вошёл и Нижний Новгород. В 1311–1320 гг. кратковременно существовало Нижегородское княжество, удельным князем которого был Борис, сын Даниила Московского³⁵. В политических комбинациях Орды в 20-х – 30-х гг. XIV в. Нижний Новгород выступает «не как политическое целое, а как часть нестабильных новообразований»³⁶. После восстания в Твери против Чолхана великое княжение Владимирское, которым до 1327 г. правил Александр Михайлович Тверской, было поделено ханом Узбеком надвое. Кострома и Новгород Великий были отданы в 1328 г. московскому князю Ивану Калите, а Владимир и Поволжье – суздальскому князю Александру Васильевичу. После его смерти в 1331 г. Владимир и Поволжье были пере-

²⁸ Пресняков А. Е. Указ. соч. С. 140–142.

²⁹ Цит. по Клюг Э. Указ. соч. С. 158.

³⁰ Клюг Э. Указ. соч. С. 158–159.

³¹ Возможно к этому же времени относится и оформление великого княжения в Рязани. «Великим князем рязанским» в грамотах Дмитрия Донского впервые титулуется Олег Иванович (1350–1402), но концентрирует в своих руках татарский «выход» уже Иван Коротопол (1327–1342), возможно, им и было положено начало «местного» великого княжения в Рязани (Пресняков А. Е. Указ. соч. С. 162).

³² Насонов А. Н. Указ. соч. С. 101.

³³ НПЛ. С. 325; ПСРЛ. М., 2007. Т. 18. С. 86.

³⁴ Кучкин В. А. Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII–XIV вв. // Польша и Русь. М., 1974. С. 238.

³⁵ Там же. С. 240.

³⁶ Там же. С. 241.

даны Ивану Калите³⁷. В 1341 г., после смерти Ивана, Нижний Новгород с Городцом вновь были переданы ханом Узбеком суздальскому князю Константину Васильевичу, брату Александра Васильевича. Так было сформировано Нижегородское великое княжество из земель бывшего Суздальского и бывшего Нижегородского (ранее Городецкого) княжеств³⁸. Перенос столицы из Суздаля в Нижний Новгород с одной стороны свидетельствовал о росте его значения, а с другой способствовал дальнейшему подъёму города. Великое княжество Нижегородское просуществовало всего пятьдесят лет – с 1341 по 1392 г., при Константине Васильевиче (1341–1355) и его сыновьях Андрее (1355–1365), Дмитрие (1365–1383) и Борисе (1383–1388, 1391–1392)³⁹. В 1392 г. Василий Дмитриевич московский купил в Орде ярлык на Нижний Новгород⁴⁰. Хотя Суздаль и Городец ещё несколько десятилетий сохраняли независимость, самостоятельный нижегородский стол был ликвидирован, а городом стал управлять московский наместник⁴¹.

Великое княжение Владимирское признают «отчиной» московского князя в 1371 г. Литва⁴², а в 1375 г. Михаил Тверской⁴³. По завещанию 1389 г. впервые Дмитрий Донской передает своему сыну Василию великое княжение по наследству: «А се благословляю сына своего, князя Василья, своею отчиною, великим князем». ⁴⁴ Этот пункт не мог быть внесён без санкции Орды⁴⁵.

Таким образом, в течение XIV в. в Северо-Восточной Руси сложились три центра: великое княжение Владимирское (номинально, а фактически – Московское) и «местные» великие княжения – Тверское и Нижегородское.

* * *

Рассмотрим, чем же, прежде всего, отличались эти центры от других городов, зачастую более старых и крупных. Ряд признаков характеризует новые столицы не только и не столько с точки зрения их экономического положения, сколько с точки зрения «великокняжеского» самосознания. Среди них каменная архитектура (прежде всего культовая), великокняжеские летописные своды, литературные памятники. Начало чеканки собст-

³⁷ НПЛ. С. 469; Кучкин В. А. Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII–XIV вв. С. 241.

³⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 54; Кучкин В. А. Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII–XIV вв. С. 241; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси. С. 218.

³⁹ Кучкин В. А. Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII–XIV вв. С. 241–241.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 162; Т. 18. С. 142.

⁴¹ Там же. Т. 25. С. 220; ПСРЛ. М., 2004. Т. 23. С. 133; ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 159.

⁴² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее – ДДГ). М.: Л., 1950. № 6. С. 22; Горский А. А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. С. 245.

⁴³ ДДГ. № 9. С. 25–26; Горский А. А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. С. 247.

⁴⁴ ДДГ. № 12. С. 34.

⁴⁵ Горский А. А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. С. 271.

венной монеты – показатель смешанного характера, как экономический, так и репрезентативный.

Для того, чтобы новые города приобрели столичный облик князьям потребовалось возродить ремёсла и культурные традиции, утраченные в результате нашествия 1237–1240 гг. Наиболее хрупкой представляется архитектурная традиция. Её сохранение и развитие в домонгольской Руси достигалось тем, что архитектурно-строительные артели постоянно получали княжеские заказы на строительство новых храмов. Переезды артели из одной земли в другую были связаны с переездом князя-заказчика или его династическими союзными отношениями. В начале XIII в., когда древнерусское строительное производство было наиболее интенсивным, количество артелей достигло семи, в том числе одна из них работала во Владимиро-Суздальской земле⁴⁶. Даже если артель пережила 1237–1238 гг., она не могла сохраниться при отсутствии заказов на строительство в течение пятидесяти лет: с окончания строительства Георгиевского собора в Юрьеве-Польском в 1234 г. до закладки Спасского собора в Твери в 1285 г. В эти годы велись только небольшие восстановительно-ремонтные работы⁴⁷. Кроме того, в Твери и Москве в домонгольское время каменное строительство ещё не велось. Неясно, как была сохранена преемственность, но первые храмы, возведённые именно в новых столицах – Твери, Москве и Нижнем Новгороде продолжили традицию владими́ро-суздальской белокаменной архитектуры⁴⁸. Строительство первых храмов повлекло за собой возрождение фресковой живописи и иконописи, ремесла ювелиров.

При храмах начинали вести погодные записи, составлялись великокняжеские летописные своды. «Появление летописных сводов означало появление таких письменных исторических произведений, которые содержали опыт средневекового построения государства, народа или народов, опыт построения и истолкования исторического процесса, как его понимали современники»⁴⁹.

Тверь хронологически лидировала в своих столичных амбициях. В 1285 г. в Тверском кремле закладывается первый на Северо-Востоке после монгольского нашествия каменный храм – Спаса Преображения⁵⁰. В 1290 г. строительство заканчивается, а в 1292 г. собор был расписан. Начиная с 1285 г. в Лаврентьевской летописи появляются оригинальные тверские записи⁵¹. В 1304 г. Михаил Ярославич Тверской получил у хана Тохтыярлык на великое княжение Владимирское. Спорным является вопрос о

⁴⁶ Раппопорт П. А. Древнерусская архитектура. СПб, 1993. С. 246–251.

⁴⁷ Там же. С. 122.

⁴⁸ Там же. С. 122–123.

⁴⁹ Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII в. М. 1969. С. 12–13.

⁵⁰ Приёлково М. Д. Троицкая летопись. С. 343.

⁵¹ Муравьёва Л. Л. Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII – начала XV века. М., 1983. С. 55.

создании в Твери великокняжеского свода – около 1305 или 1327 г.⁵² По заказу Михаила Ярославича была переписана и украшена миниатюрами Хроника Георгия Амартола. Завершена она была либо в промежутке между 1292–1312 гг., либо вскоре после смерти Михаила, т. е. после 1318 г.⁵³ На одной из миниатюр изображён сам Михаил и его мать Ксения, стоящие по бокам от Спаса на престоле. Портрет имеет индивидуальные черты, свидетельствующие о стремлении к портретному сходству⁵⁴. Таким образом, тверской князь был введен в контекст мировой истории «от сотворения мира».

В летописной статье о закладке храма фигурирует епископ Симеон, впервые упомянутый в 1271/72 г. в связи с погребением в Твери вел. кн. Ярослава Ярославича, умершего на обратном пути из Орды⁵⁵. Внезапное появление в Твери третьей в Северо-Восточной Руси епископской кафедры, наряду с Ростовской и Владимирской – явление неординарное⁵⁶. Э. Клюг считает, что полоцкий епископ Симеон после того, как Полоцк попал под власть «латинского» архиепископа Риги (1267 г.), вынужден был переехать на Северо-Восток и Ярослав Ярославич как вел. кн. Владимирский предложил ему обосноваться в Твери. Произошло это между 1267 и 1271 г.⁵⁷ Зимой 1271/72 гг. епископ Симеон отпевает и хоронит Ярослава Ярославича в Твери, в церкви Козьмы и Демьяна. В эту зиму родился Михаил Ярославич. Вполне возможно, инициатива закладки через 13 лет (когда Михаилу шёл четырнадцатый год) каменного собора на месте деревянной церкви Козьмы и Демьяна (фактически над могилой Ярослава Ярославича) принадлежала именно Симеону. Таким образом, уже в момент закладки храм освящался памятью великого князя Владимирского. Выбор посвящения храма указывает на преемственность со «старшим» по отношению к Твери городом – Переяславлем, где центральным храмом был домонгольский храм Спаса Преображения (1152 г.). Погребение великого князя, вопреки традиции, в Твери, а не во Владимире, и стало началом политической активности Твери⁵⁸.

Вторая каменная постройка в Твери – церковь Фёдора – была возведена в 1323–1325 гг. Разгром Твери в 1327 г. прекратил начавшееся здесь развитие монументальной архитектуры⁵⁹.

Москва. Каменное строительство здесь началось в 1326 г., когда митрополит переехал из Владимира в Москву и когда был построен первый

⁵² Историографию см.: *Муравьёва Л. Л.* Указ. соч. С. 42–83; *Клюг Э.* Указ. соч. С. 21–25.

⁵³ *Творогов О. В.* Хроника Георгия Амартола // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1987. Вып. 1: XI – первая половина XIV в. С. 469.

⁵⁴ См. *Вздорнов Г. И.* 1980. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. М., 1980. № 18.

⁵⁵ *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 331.

⁵⁶ *Поптэ А.* Митрополиты и князья Киевской Руси. С. 444–445.

⁵⁷ *Клюг Э.* Указ. соч. С. 66–67.

⁵⁸ *Мальгин П. Д.* Ярослав Ярославич и Тверь в летописных известиях. С. 46.

⁵⁹ *Раппопорт П. А.* Указ. соч. С. 122–123.

каменный храм – Успенский собор. Возможно, в Москву в 1327 г. были вывезены строители-тверичи, так как в Твери строительство полностью прервалось, а в Москве после этого каменное строительство ведётся уже непрерывно⁶⁰. Каменный кремль был построен в 1366–1367 гг. при Дмитрии Донском⁶¹. Начало великокняжеского летописания положил «свод 1340 г.»⁶²

Нижний Новгород стал столицей великого княжения в 1341 г. В 1350–1352 гг. князь Константин Васильевич (1341–1355 гг.) строит каменную церковь Спаса⁶³ на месте обветшавшего храма, заложенного в 1225 г. князем Георгием Всеволодовичем⁶⁴. В 1359 г. Андрей Константинович (1355–1365 гг.) строит церковь архангела Михаила⁶⁵ на месте храма 1227 г.⁶⁶ В 1365 г. князь Борис Константинович заложил каменный кремль⁶⁷, но был смещён с нижегородского стола братом Дмитрием. В 1372 г. Дмитрий Константинович вновь заложил каменный кремль⁶⁸, но, по-видимому, не успел завершить. В Спасском соборе при Константине Васильевиче началось ведение летописных записей⁶⁹. Позднее был создан великокняжеский Нижегородско-Суздальский «свод 1383 г.»⁷⁰.

Иначе соотносится время начала чеканки собственной монеты. В Москве чеканка началась уже в 60-е г. XIV в., при Дмитрии Донском⁷¹, когда право на Владимирское великое княжение окончательно закрепилось за московскими князьями. В Нижнем Новгороде чеканка монеты началась в 70-е г. XIV в. (до 1382 г.) при Дмитрии Константиновиче⁷², а в Твери – только в первое десятилетие XV в., при князе Иване Михайловиче⁷³.

Таким образом, оформление внешних признаков великокняжеского статуса Твери, Москвы и Нижнего Новгорода происходило параллельно и в близких формах. Инициативы епископа Симеона сделали лидером Тверь, но после разгрома 1327 г. она уступила первенство все более набирающей экономическую силу Москве, что в полной мере выразилось в годы прав-

⁶⁰ Раппопорт П. А. Указ. соч. С. 123.

⁶¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 11. С. 8; Панова Т. Д. Историческая и социальная топография Московского кремля в середине XII – первой трети XVI в. (опыт комплексного исследования). К проблеме формирования территории древнерусского города: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2003. С. 27.

⁶² Муравьёва Л. Л. Указ. соч. С. 123–163.

⁶³ ПСРЛ. Т. 1. С. 531; ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 186.

⁶⁴ Там же. Т. 1. С. 447; Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1962. Т. 2. С. 43.

⁶⁵ ПСРЛ. М., 1965. Т. 10. С. 230.

⁶⁶ Гациский А. С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 1886. С. 2; Воронин Н. Н. Указ. соч. Т. 2. С. 46.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. С. 74; Гациский А. С. Указ. соч. С. 12.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 11. С. 18; Т. 15. Вып. 1. С. 100; Гациский А. С. Указ. соч. С. 17.

⁶⁹ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 171–172.

⁷⁰ Муравьёва Л. Л. Указ. соч. С. 164–200.

⁷¹ Фёдоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси. М, 1981.

⁷² Фёдоров-Давыдов Г. А. Монеты Нижегородского княжества. М, 1989.

⁷³ Гайдук П. Г. Медные русские монеты конца XIV – XVI веков. М., 1993. С. 55.

ления Дмитрия Донского в каменном строительстве (прежде всего кремля) и чеканке собственной монеты.

* * *

Остановимся на основных археологических характеристиках новых политических центров. Превращение пограничных городков в столицы великих княжений предполагает длительный процесс формирования городской территории, который в настоящее время может быть прослежен только в самых общих чертах.

До сих пор над историками и археологами довлеет схема развития древнейшей части Москвы предложенная в начале XX в. И. Е. Забелиным⁷⁴. Она предполагает, что радиально-кольцевая планировка, складывающаяся в ходе роста города от детинца в напольную сторону и наиболее ярко выраженная в структуре позднесредневековых Пскова и Москвы, была присуща древнерусскому городу изначально: укрепленная территория поэтапно вырастала из маленького мысового городища. Археологические исследования последних лет показали, что для древнейшего ядра рассматриваемых городов, по-видимому, характерна приречно-рядовая застройка вдоль края верхней береговой террасы. Так в Москве второй половины XII в. была наиболее активно освоена центральная часть верхней террасы Боровицкого холма и участок II надпойменной террасы в его мысовой части⁷⁵.

Приречно-рядовая застройка, по-видимому, всегда возникала на начальной стадии развития древнерусских городов. Лишь в результате длительного развития она сменялась радиально-концентрической в том или ином её варианте⁷⁶. История сложения структур таких городов как Псков и Москва – это история роста посадов, а не кремля. В тех городах, где на территории кремля действительно обнаружены небольшие мысовые городища хронологически им предшествующие, как в Суздале⁷⁷ или Ярополче Залесском⁷⁸ эти укрепления никак не связаны с историей собственно города.

История формирования топографии типичного города Северо-Восточной Руси в настоящее время лучше всего может быть прослежена на примере Суздаля – города не только хорошо археологически исследованного, но и изданного. Небольшое мысовое городище на левом берегу Каменки в начале XI в. было уничтожено, а его ров забутован глиной. Вал и

⁷⁴ Забелин И. Е. История г. Москвы. М., 1905. С. 63.

⁷⁵ Панова Т. Д. Указ. соч. С. 25.

⁷⁶ Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII в. М.; Л., 1957. С. 149; Мокеев Г. Я. Типология древнерусских городов // Архитектурное наследие. М., 1976. Вып. 25. С. 4.

⁷⁷ Седова М. В. Суздаль в X–XV вв. М., 1997. С. 47–51

⁷⁸ Седова М. В. Ярополч Залесский. М., 1978. С. 20; Михайлова Л. А. Дьяковское городище у села Пирровы городища // Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси). М., 1988.

ров с напольной стороны были заложены в максимально выгодном с топографической точки зрения месте – там, где берега реки сближались в излучине. Застройка XI в. – приречно-рядовая, в северной части территории кремля, в то время как большая часть его территории пустовала. В XII в. рост города происходит вдоль берега реки, за пределами укреплений. Ко времени строительства укреплений окольного города приречно-рядовая застройка уже вышла за его границы (на месте будущего Ризоположенского монастыря). Очертания укреплений окольного города определялись максимально выгодным использованием рельефа местности, а не существующей застройкой. Освоение территории внутри окольного города происходило вдоль дорог ведущих из кремля на север, восток и юго-восток. Постепенно они превращались в улицы⁷⁹.

В Твери древнейшие отложения последней трети XII – начала XIII в. зафиксированы в раскопах Кремль-4 1983–1984 гг.⁸⁰ и Кремль-9 1993 г.⁸¹ на краю верхней береговой террасы и в отдалении от мысовой части Тверского кремля. Первоначальная застройка Нижегородского кремля также, по-видимому, располагалась вдоль края верхней береговой террасы Волги⁸².

Укрепления строились без связи с существующей застройкой и первоначально включали большие пустые пространства, осваивавшиеся значительно позднее⁸³. Это справедливо и для Москвы⁸⁴, Твери⁸⁵ и Нижнего Новгорода⁸⁶. А. В. Куза считал, что строительство укреплений «с запасом» определялось желанием князя превратить рядовой городок в столичный⁸⁷.

Яркими археологическими признаками русского средневекового города являются усадебно-уличная планировка⁸⁸ и элементы городского благоустройства, прежде всего мостовые⁸⁹. На окраинах средневекового Новгорода появление мощения – показатель превращения дороги в улицу и

⁷⁹ Седова М. В. Суздаль в X – XV вв. С. 62–145.

⁸⁰ Жилина Н. В. Тверь в период XII–XV вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук М., 1987; *Она же*. Ранняя Тверь по письменным и археологическим данным (по материалам раскопок в Тверском кремле) // *Российская археология*. 2001. № 3.

⁸¹ Дворников А. С. К датировке древнейших отложений раскопа № 9 в Тверском кремле // *Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья*. Тверь, 1997. Вып. 2.

⁸² Лапшин В. А. Нижегородский кремль по материалам раскопок 2001/2002 г. // *Вестник Нижегородского университета*. 2005. Серия: История. Вып. 1 (4). С. 94.

⁸³ Формат статьи не позволяет подробно охарактеризовать сложение системы укреплений рассматриваемых городов и проблемы, связанные с их датировкой.

⁸⁴ Панова Т. Д. Указ. соч. С. 16–17.

⁸⁵ *Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль-11, 1992–1997 гг.)*. СПб, 2001. С. 223.

⁸⁶ Лапшин В. А. Указ. соч. С. 94.

⁸⁷ Куза А. В. Древнерусские городища X–XIII вв.: Свод археологических источников. М., 1996. С. 50.

⁸⁸ Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978. С. 22–23; Куза А. В. Указ. соч. С. 45.

⁸⁹ Рабинович М. Г. Указ. соч. С. 20.

включения территории в городскую застройку⁹⁰. При этом устойчивая усадебная застройка, в отличие от центральной части города, складывается в течение длительного периода⁹¹. Аналогичная картина наблюдается в Тверском кремле, где большое количество дендротат позволяет детально проследить оформление городской территории. Застройка в южной и восточной части кремля возникает в конце XIII в., границы усадеб оформляются на рубеже XIII–XIV вв., весь XIV в. характеризуется частой сменой планировки, размеров и количества усадеб. Только на рубеже XIV–XV вв. происходит стабилизация застройки, выразившаяся в преемственности территории усадеб и появлении мощения улиц⁹².

Социальная топография новых столиц находилась также в процессе длительного формирования. В северо-восточной части Московского кремля длительное время существовал ремесленный квартал, в котором в середине – второй половине XIV в. был построен каменный храм в честь Козьмы и Демьяна – покровителей огненного ремесла на Руси. За пределы кремля ремесленники были вытеснены только в конце XV в.⁹³ Интересно, что в центре Тверского кремля также находился деревянный храм Козьмы и Демьяна. На его месте в 1285 г. был заложен главный храм Твери – Спасо-Преображенский собор, с чего и началось оформление столичного облика города. Наличие ремесленного квартала, в том числе кузниц, косвенно свидетельствует об отсутствии плотной застройки в кремле в этот период.

Таким образом, оформление Твери, Москвы и Нижнего Новгорода в центры, отвечающие всем признакам древнерусского города⁹⁴, продолжалось длительное время, в том числе и в период, когда они уже стали столицами великих княжеств. Благоприятные материальные условия для этого создавал сбор татарского «выхода». Социальный статус Московского кремля окончательно оформился в конце XV в., когда, одновременно с постройкой нового каменного кремля, из него были выселены ремесленники и купцы, а состав рядового населения ограничивался кругом великокняжеских слуг и семей священнослужителей кремлевских храмов⁹⁵. В Твери рядовое население было выселено на посады после 1485 г., когда в кремле был размещен московский гарнизон.

После поглощения Москвой Нижегородского великого княжества в конце XIV в. и Тверского великого княжества в конце XV в., их столицы пережили глубокий кризис, продолжавшийся до середины XVII в.

⁹⁰ Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А. Фёдоровский раскоп в Новгороде (некоторые итоги) // Новгородские археологические чтения. Новгород, 2004. С. 224–234.

⁹¹ Дубровин Г. Е., Козлова А. В., Федорук Н. С. Работы на Никитинском раскопе в 2004 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород Великий, 2005. Вып. 19. С. 23.

⁹² Тверской кремль... С. 223.

⁹³ Панова Т. Д. Указ. соч. С. 33, 37.

⁹⁴ Куза А. В. Малые города Древней Руси. М, 1989. С. 138; *Он же*. Древнерусские городища. С. 45.

⁹⁵ Панова Т. Д. Указ. соч. С. 34.

Литература:

- Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. М., 1980.
- Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1962. Т. II.
- Гайдуков П. Г. Медные русские монеты конца XIV – XVI веков. М., 1993.
- Гациский А. С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 1886.
- Горский А. А. Москва и Орда. М., 2005.
- Горский А. А. Москва, Тверь и Орда в 1300–1339 годах // Вопросы истории. М., 1995. № 4.
- Горский А. А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004.
- Дворников А. С. К датировке древнейших отложений раскопа № 9 в Тверском кремле // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2.
- Дубровин Г. Е., Козлова А. В., Федорук Н. С. Работы на Никитинском раскопе в 2004 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород Великий, 2005. Вып. 19.
- Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А. Фёдоровский раскоп в Новгороде (некоторые итоги) // Новгородские археологические чтения. Новгород, 2004.
- Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
- Жилина Н. В. Ранняя Тверь по письменным и археологическим данным (по материалам раскопок в Тверском кремле) // Российская археология. М. 2001. № 3.
- Забелин И. Е. История г. Москвы. М., 1905.
- Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994.
- Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989.
- Куза А. В. Древнерусские городища X–XIII вв.: Свод археологических источников. М., 1996.
- Кучкин В. А. Нижний Новгород и Нижегородское княжество в XIII–XIV вв. // Польша и Русь. М., 1974.
- Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
- Лапшин В. А. Нижегородский кремль по материалам раскопок 2001/2002 г. // Вестник Нижегородского университета. Серия: История. 2005. Вып. 1(4).
- Малыгин П. Д. Сражение 22 декабря 1317 г. (предпосылки, летописные источники, проблема локализации) // Михаил Ярославич Великий князь Тверской и Владимирский. Тверь, 1995.
- Малыгин П. Д. Ярослав Ярославич и Тверь в летописных известиях // Великое прошлое. Труды научной конференции, посвящённой 750-летию Тверского княжества и 725-летию Тверской епархии. Тверь, 1998.
- Михайлова Л. А. Дьяковское городище у села Пирровы городища // Проблемы изучения древнерусской культуры (расселение и этнокультурные процессы на Северо-Востоке Руси). М., 1988.

- Мокеев Г. Я.* Типология древнерусских городов // Архитектурное наследство. М., 1976. Вып. 25.
- Муравьева Л. Л.* Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII – начала XV века. М., 1983.
- Насонов А. Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940.
- Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII в. М., 1969.
- Поппэ А.* Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996.
- Пресняков А. Е.* Образование великорусского государства: Очерки по истории XIII–XV столетия. М., 1998.
- Рабинович М. Г.* Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978.
- Раппопорт П. А.* Древнерусская архитектура. СПб, 1993.
- Седова М. В.* Ярополч Залесский. М., 1978.
- Седова М. В.* Суздаль в X–XV вв. М., 1997.
- Тверской Л. М.* Русское градостроительство до конца XVII в. М.; Л., 1957.
- Творогов О. В.* Хроника Георгия Амартола // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. I: XI – первая половина XIV в.
- Фёдоров-Давыдов Г. А.* Монеты Московской Руси. М., 1981.
- Фёдоров-Давыдов Г. А.* Монеты Нижегородского княжества. М., 1989.
- Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989.

V. A. Lapshin

**PLACE OF TVER IN POLITICAL STRUCTURE OF NORTHEAST
RUSSIA XIII–XV CENTURIES: HISTORICAL AND ARCHEOLOGICAL
ASPECTS**

Summary

In article the place of Tver in system of reignings of Northeast Russia is considered XIV century, similar lines in formation and a development of the city and principdoms with Moscow and Nizhni Novgorod come to light. The author notices, what process of formation of the grand-ducal (capital) status of these centers, obtained during the short chronological period the political recognition in Golden Horde, was accompanied by occurrence «grand-ducal consciousness», registration signs of the grand-ducal status.

Keywords: medieval archeology, Northeast Russia, Tver, great reignings.
